

СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ НА ФРОНТ

Интервью с советником дирекции ИЕ РАН А.Ю. Бочевером¹

Для Института Европы РАН Александр Юрьевич Бочевер личность, безусловно, легендарная. Несмотря на то, что ему идёт уже 97-й год он полон сил и творческой энергии. На его плечах лежат регулярные контакты с МИД России, поддержка оформления документов для зарубежных поездок сотрудников, он активно защищает интересы Института в различных третейских спорах. А.Ю. Бочевер, наряду с почётным директором ИЕ РАН академиком В.В. Журкиным, является сотрудником Института со дня его основания. Александр Юрьевич – постоянный участник всех крупных мероприятий в рамках ИЕ РАН. Причём отнюдь не как сторонний наблюдатель. Значительная часть трудовой биографии А.Ю. Бочевера связана с внешнеполитической проблематикой. Его регулярно приглашают на памятные мероприятия, организуемые для ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе и за рубежом – в Германии и Австрии.

Вопрос: Александр Юрьевич, запомнили ли Вы день 22 июня 1941 г.? Как восприняли начало войны? Были ли Вы внутренне готовы к такому трагическому для нашей Родины повороту событий?

Ответ: Ожидания того июньского дня были, конечно же, другими. Ведь я, как и мои товарищи по школе, только что получили аттестаты зрелости. Конечно же, мечтали о поступлении в ВУЗ, тем более что в моём аттестате большинство оценок были хорошими либо отличными. Речь Молотова я не слышал, но о войне узнал сразу от своих школьных друзей. Вместе с ними меня направили в военкомат и уже 4 июля я был призван в армию.

Вопрос: На фронт неподготовленных бойцов сразу не направляли. Каким же был Ваш путь в ряды защитников Отечества?

Ответ: Вместе с другими призывниками я выехал в Ленинград, а оттуда в Кронштадт, где был зачислен в училище, готовившее младших командиров. Однако вскоре училище было перебазировано в удмуртский город Воткинск. Война резко приблизилась к колыбели Октябрьской революции. Подготовка младших командиров длилась достаточно долго. В конечном итоге я в звании старшего лейтенанта был назначен командиром миномётной роты.

Вопрос: Когда Вы приняли своё боевое крещение? В составе каких воинских частей начали войну?

Ответ: Практически вся моя служба на начальном этапе войны была связана с Первым Белорусским фронтом, которым командовал Г.К. Жуков. Освобождал Прибалтику, Белоруссию.

¹ С Бочевером А.Ю. беседовали д.и.н. Швейцер В.Я. и н.с. Дрожжина Е.В.

Вопрос: Понимаем, что спрашивать у фронтовиков о каких-то примечательных событиях их военной карьеры не очень-то удобно. Но всё же, как проходило Ваше продвижение по службе?

Ответ: Из всего того, что связано с Вашим вопросом, я хотел бы вспомнить лишь один эпизод. Когда я был назначен командиром роты, то выяснилось, что эту должность может занимать только член ВКП(б). А я был только комсомольцем. И тут командир полка срочно созвал партактив и предложил принять меня в партию без прохождения кандидатского стажа. Всё решилось прямо на месте. Написал заявление, его одобрили члены партбюро и вот я уже полноправный младший командир. Вспоминаю, что в дальнейшем таких случаев в нашем полку было немало. Люди шли умирать за Родину, а партийность здесь была важным обстоятельством, своего рода критерием верности присяге.

Вопрос: Редко кто из участников боевых действий обходился без ранений. Вас эта судьба, кажется, тоже не миновала?

Ответ: При освобождении Белоруссии меня довольно сильно контузило. В результате я несколько недель провёл на больничной койке. В конечном итоге начальство сочло целесообразным оставить меня в системе подготовки младшего командного состава Красной Армии. В 1945 году я был демобилизован.

Вопрос: Помните ли Вы День победы? Ведь Вы встретили его в Москве. Что означал для Вас грандиозный праздничный салют?

Ответ: Конечно, капитуляция Германии после взятия Берлина была делом совсем недолгого времени. И всё-таки приказ Верховного Главнокомандующего стал знаковой вехой, как для меня, так и для всех, кто готовил победу. Толпы людей на улицах, победные залпы салюта, как это можно забыть!

Вопрос: Война окончилась, надо было начинать мирную жизнь. Какой она Вам представлялась и что было на самом деле?

Ответ: Мне повезло в том, что я успел окончить школу и фронтовикам была предоставлена возможность выбирать ВУЗ. Я остановил свой выбор на МГИМО. И уже летом 1946 года был зачислен на первый курс этого института. Кстати говоря, в нём тогда было достаточно много тех, кто в рядах армии прошёл всю войну. Поэтому моя гимнастёрка, на которой помимо нескольких медалей был приколот Орден Отечественной войны II степени, не выделалась на фоне других фронтовиков, ушедших на войну со школьной скамьи и вернувшихся к учёбе, как только война окончилась.

Вопрос: Что для Вас сегодня означает день победы над фашистской Германией?

Ответ: Я вспоминаю многое из пережитого в годы войны, что память моих фронтовых друзей. Конечно же, горький след оставила на моём сердце гибель невинно убиенных фашистами родственников. Уверен, что эти тягостные события не повторятся ни в каком виде. Ведь борьба за сохранение мира не улица с односторонним движением. Поэтому надеюсь, что наши западные партнёры также понимают эту очевидную истину.